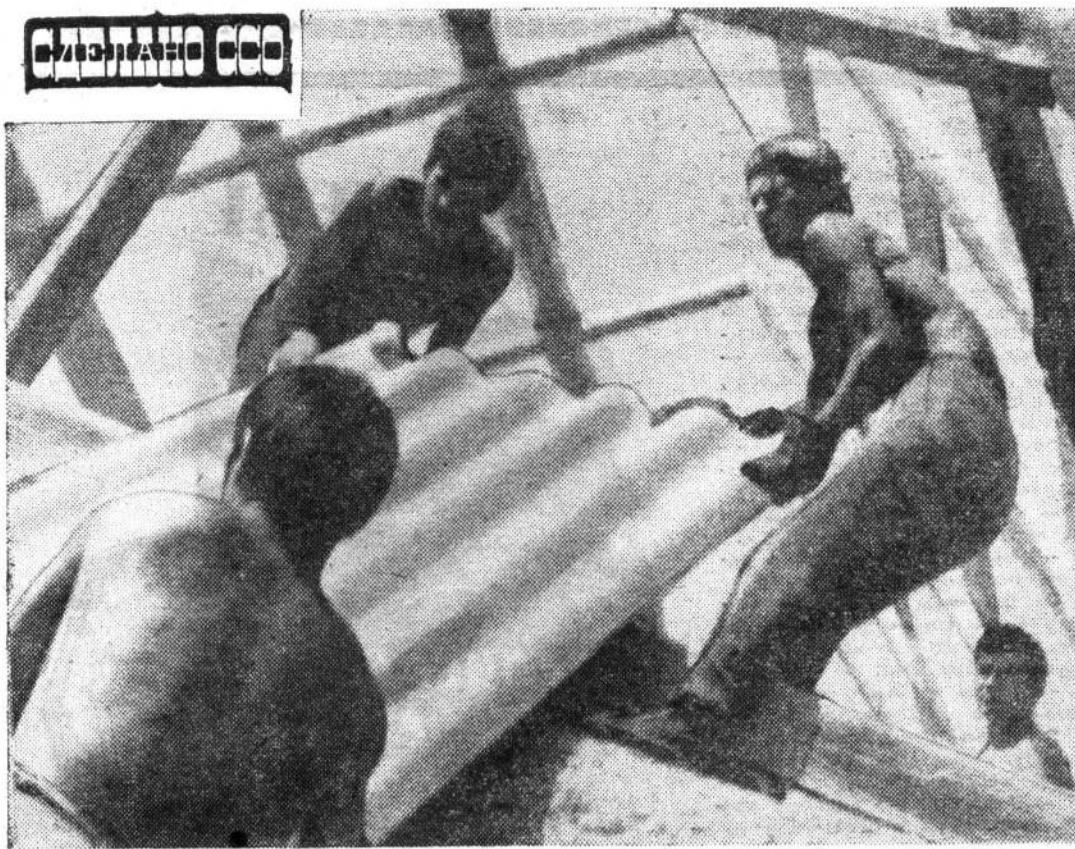

СВОБОДНО СССР

- Знакомимся с Алтаем ● «Конкуренты»
- Падо «уметь!» ● Праздник мастерка
- Раз начатое дело...

«МЫ — РАЗВЕДЧИКИ»

4—5-я стр.

...Жил в вертолетной стране самый северный «Норд»...

«ТОЛЬКО ВЕРТОЛЕТОМ»

4—5-я стр.

Старая, очень старая проблема: хорошая работа... вредит самому отряду!

«...И ВО ИМЯ ЧЕГО?»

2-я, 3-я и 6-я стр.

Потом пришел к ребятам маленький, сморщененный такой, тихенский старичок и говорит...

«ОСТРАЯ ТЕМА»

8-я стр.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1870
1970

Смены

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ
И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

№ 10 (30)

29 августа 1969 г.

Цена 2 коп.

Вы получили сегодня почти совсем обычновенный — рабочий — номер «Смены»-студенческой. Потому что делается он, когда вы еще работали вдали от Ленинграда и последнее построение на вокзальной площади было еще впереди. Пусть же эти репортажи и корреспонденции, рожденные на ваших объектах, в ваших лагерях, прозвучат прощальным мотивом еще одному трудовому студенческому лету.

Нам осталось выпустить еще один номер — завершающий. Он выйдет в середине сентября, на 16 страницах. Давайте же подготовим его вместе. Ведь нет и не может быть лучших репортёров, чем вы — участники комсомольской студенческой стройки. Ваши заметки, сообщения, рассказы об интересных событиях минувшего лета, о ваших товарищах, ваши фотографии, стихи, песни, рисунки — это самые ценные материалы для такого номера.

Адрес редакции и телефоны вы найдете в конце номера.

Итак, ждем вас в Доме прессы на Фонтанке.

А. ЕЖЕЛЕВ.

редактор «Смены» на студенческой стройке

Сергей Г. М.

ЛЕНИНГРАД

В полном составе остался на стройке отряд мелиораторов радиотехнического техникума «Каравелла» (командир Николай Козлов). Еще неделю ударного труда пригласают студенты к третьему семестру ленинского года. Такое решение было принято отрядом по просьбе Тихвинского горкома партии.

МУРМАНСК

Двенадцать студентов ЛИПА, бойцов отряда, работающего в Мурманске (командир Геннадий Тазов) остались, чтобы подготовить к сдаче стадион девятиэтажный дом. Намечено закончить все работы по благоустройству до 10 сентября.

Двенадцатое лето встречают ленинградские вокзалы студентов, возвращающихся с дальних и ближних строек. Двенадцать третьих семестров вошли в историю студенческого строительного движения.

И каждый новый семестр, каждое новое лето — это показатель роста популярности студенческого строительства, его сил, его масштабов. Если первыми целинниками были старшекурсники вузов, то сегодняшний день — семнадцатилетние.

Институты на стройке — это привычно. Техникум на стройке — это тоже становится привычным. И сегодня, возвратившись в родной Ленинград, на торжественном построении у памятника великому Ленину самая юная часть студенческого рода — студенты техникумов — в одном строю с ветеранами летних студенческих строек.

На этом снимке В. Решетина — бойцы отряда «Галактика» из физико-технического техникума.

УЧИТАВАЯ ВАЖНОСТЬ СТРОИТЕЛЬСТВА
ВОЛЖСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА,
ШТАБ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЪЕДИНЕННОГО
СТУДЕНЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА
ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ СФОРМИРОВАТЬ УДАРНЫЙ
ОТРЯД, КОТОРЫЙ В ТЕЧЕНИЕ СЕНТЯБРЯ
БУДЕТ РАБОТАТЬ В ТОЛЯТИ.

ЛЕНИНГРАДЦЕВ НА ЭТОЙ СТРОЙКЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СТУДЕНТЫ УНИВЕРСИТЕТА, ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТОВ И ДРУГИХ ВУЗОВ ГОРОДА. ЛЕНИНСКИЙ ТРУДОВОЙ СЕМЕСТР ЛЕНИНГРАДСКИХ СТУДЕНТОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА УДАРНОЙ СТРОЙКЕ СОЮЗА.

И снова Ленинград застелен защитными, зелеными, правда, изрядно выгоревшими за лето, студенческими куртками, украшенными значками с кирничком и мастерком, яркими отрядными эмблемами.

Всю эту неделю, каждый день, к перронам вокзалов и площадям прибывали поезда и автобусы, заполненные, наверно, самыми шумными пассажирами — волонтерами строительных отрядов. Это возвращался почти 12-тысячный сводный отряд Ленинградской области. А с сегодняшнего утра начинают подходить — тоже почти каждый день — специальные эшелоны из дальних мест комсомольской стройки: из Мурманска, Гурьева, Кокчетава, Астрахани... Загорелые, заметно возмужавшие, красивые в своем сущивом взвуждении от встречи с друзьями и мамами, с родным городом, девушки и парни выстраиваются на последнюю линейку, не без труда стараясь сохранить в этом прощальном строю приличествующий такому случаю вид и после торжественного рапорта о выполнении заданий Ленинского трудового семестра, когда командиры официально отменяют один из самых строгих запретов целины, весело драмают строй, сбегаются и вместе с встречающими пускают по кругу бутылку шампанского.

Это последнее, что стало уже непременным студенческим ритуалом.

Здравствуйте, ребята!

Со счастливым вас возвращением!

Вы заслужили и эти сердечные поздравления, и благодарности, которыми вас провожали в селах и поселках и которыми вас встречают на берегах Невы. Вы заслужили эти улыбки, обятия, цветы и заинтересованные взгляды вольных или невольных свидетелей вашей встречи. Вы славно поработали, вы хорошо жили в ваших комсомольских коммунах, вы делали большое, доброе дело — а это не проходит незамеченным у людей.

Не будем перечислять сегодня того, что сделано вами. Будет время и для строгого, взыскательного подведения итогов рабочего лета. Но сегодня вы живете не этим — ну и пусть. Все хорошо!

Привет вам, друзья!

КАК НАМ СООБЩИЛИ

Самое высокое по районному отряду «Корабель» освоение, почти двести процентов, — у студентов, работающих в Капшинском леспромхозе. Объекты отряда «Лесной» (командир Николай Теличко), клуб и двенадцатиквартирный дом в деревне Ереминой Горы, — уже в стадии завершения. И для того, чтобы полностью закончить работы, сдать клуб и дом государственной комиссии и вручить ключи от них жителям Ереминой Горы, остались тридцать бойцов отряда — студентов машфака Ленинградского краевого строительного.

10 бойцов отряда «Лесоруб» ЛКИ (командир Михаил Спехов) приедут в Ленинград на неделю позднее, чем все. Они готовят к сдаче три двухквартирных дома в деревне Сарка.

До 1 сентября будут трудиться студенты Финансово-экономического института (отряд «Электрон», командир Борис Уваров). Они остались, чтобы закончить работы на строительстве котельной и теплотрассы. Двести процентов плана и еще одна неделя — это под стать лучшему в районном отряде «Балтика». «Электрон» — первый в труде, первый на фестивале и спартакиаде.

Бригада Николая Матвеева (отряд «Химик» ЛТА, командир Сергей Киселев) прибудет в Ленинград на несколько дней позже своего отряда. По просьбе руководителей Оредежской ММС лесотехники будут обучать дренажным работам учащихся, которые приедут сюда на осеннюю мелиорацию.

Задержится с выездом в Ленинград отряд «Атлант» ЛТА (командир С. Шестиперов) в связи с тем, что Лужская ММС, где работал отряд, заканчивает на днях годовой план по прокладке дренажа и в последние, заключительные дни здесь необходима помочь специалистам по дренажным работам.

ЛЯ многих слова «студенческая целина» продолжают ассоциироваться с длинной дорогой в Казахстан или на Север, с неожиданным краем. Но вот уже третий год наши комсомольские отряды работают в Ленинградской области. И здесь мы часто открывали для себя новое, ранее неизведанное, в пяти-шести часах пути от Ленинграда, а иногда в нескольких десятках минут.

Опыт прошедших трех лет (теперь уже можно так сказать) доказал, что «путь-дорога» существенного значения для настроения, в общем-то, не имеет. Важно другое — работа. Отсюда начинается и настроение, и заработка, и, в значительной мере, коллектив.

А это, в свою очередь, будет зависеть от того, как прошел подготовительный период, — не только формирование и организация отряда, заключение трудовых договоров со строительными организациями, но еще и не-посредственное знакомство мастеров, бригадиров с объектами, на которых предстоит работать, знакомство с условиями, в которых придется жить. В этом ленинградские стройки имеют свое преимущество (не надо ездить за

вой роль не удалась — вот и все. Честно говоря, хотелось, чтобы кто-нибудь выступил в твою защиту. Но то, что говорилось, было против.

— Здесь все обнажается до предела, и если кто филонит, то об авторитете говорить не приходится. А ее куда ни поставь — везде толку нет. (В. Протасевич, бригадир).

Нежелание это или неумение, неприспособленность? И то и другое. Да ты, собственно, и не возражаешь.

— Сколько ребята заработали за июль?

— Понятия не имею. Я в работу особенно и не вникала.

Ты говоришь, что они, командир и мастер, не позволяли тебе отлучаться по комиссарским делам, а бригадир:

— И дня не было, чтобы она полностью работала.

Я говорю тебе об этом, ты пожимаешь плечами, долго молчишь, вспоминаешь...

— У нас объект рядом с конторой. Пока у ребят перекур — я туда. Надо позвонить, договориться с парторгом. Когда у меня свободное время — никому уже не позвонишь, но я все время в окно смотрела. Ребята начинают работать, и я выхожу сразу. А так, чтобы без дела уходить...

Кому верить, не знаю, да и в этом ли суть?

Я спрашивала мнение о роли комиссара в студенческом отряде. Позиция на этот счет вполне определенная:

— Главная задача — чтобы отряд хорошо заработал, ну, а в остальном, чтобы... не отступили. Комиссар должен работать в одной из бригад, пускай «зажигает» ребят на работе. В прошлом году комиссар тоже слабый был, и ничего — прожили (мастер В. Комиссаренко).

— У нас командир хороший, так что и комиссар не нужен (В. Протасевич).

Противоядие от отупения? Вечерние сеансы в кино, прогулки по вечерней Луге? Шефские концерты, лекции, диспуты? — Недоуменное молчание с явным намеком на всю детскость вопроса: кончай, мол, бред.

Здесь хочется попросить у читателя права на лирическое отступление. В предлагаемых отрывках из «Летописной книги» — будни одного студенческого отряда.

Итак, лето 1965 года. Кокчетавская область, Чистопольский район, совхоз «Баррикады», «Летописная книга» отряда студентов Рижского института инженеров гражданской авиации, который тогда входил в состав Ленинградского сводного.

По дороге зашел откровенный разговор на тему «Почему я поехал на целину». Высказывались многие, получилось очень здорово. Решили провести такой диспут на обратном пути и выяснить, все ли наши мечты и желания исполнились.

ЛЯ многих слова «студенческая целина» продолжают ассоциироваться с длинной дорогой в Казахстан или на Север, с неожиданным краем. Но вот уже третий год наши комсомольские отряды работают в Ленинградской области. И здесь мы часто открывали для себя новое, ранее неизведанное, в пяти-шести часах пути от Ленинграда, а иногда в нескольких десятках минут.

Опыт прошедших трех лет (теперь уже можно так сказать) доказал, что «путь-дорога» существенного значения для настроения, в общем-то, не имеет. Важно другое — работа. Отсюда начинается и настроение, и заработка, и, в значительной мере, коллектив.

А это, в свою очередь, будет зависеть от того, как прошел подготовительный период, — не только формирование и организация отряда, заключение трудовых договоров со строительными организациями, но еще и не-посредственное знакомство мастеров, бригадиров с объектами, на которых предстоит работать, знакомство с условиями, в которых придется жить. В этом ленинградские стройки имеют свое преимущество (не надо ездить за

...И ВО ИМЯ ЧЕГО?

...Особенный день. Нашему институту исполняется пять лет со дня рождения. В Риге юбилей, конечно, будет отмечаться, а в наших условиях это несколько необычно. Решили встать на трудовую вахту, но не было растворов, камня, краски. В результате — поздняя простота.

До поздней ночи пели песни. Начали с «самолетов». Молодцы наши девочки! Они повесили плакат, где поздравили нас, ребят, с праздником. ...Сегодня подали первую машину растворов. Штукатуры сразу же приступили к работе. Вечером приехали Люда и Наташа, местные комсомольские работники. Был разговор о проведении лекций. Надо как можно скорее активизироваться.

...Знамя, на наш взгляд, незаслуженно захватили плотники, но лично мы, «карьеристы», завтра отберем его вновь. Родилась традиция — привозить из карьера песню. Сегодня ребята привезли пять куплетов на мотив «Бабьего лета». Постаралась Эмиль Сагадиев.

...В субботу работа шла как обычно. Десять человек уехали в Чистополь давать концерт в честь Дня животновода. Вместо намеченных сорока минут концерт длился 1 час 45 минут.

«ЭЛЕКТРОН»

Лето дорога в Сосновую Поляну для «Электрона» была уже проложена — и не потому, что кто-то отвез рюкзак, а потом вернулся за зубной щеткой, а потому, что «наезжать» туда стали еще в марте, сперва командир Борис Уваров, потом мастер и бригадир. Ездили и просто бойцы — поглядеть, что предстоит ломать и строить. Одновременно в институте формировали отряд. Предупреждали сразу: работа тяжелая, не веришь — поезжай посмотрите.

Ребята настраивались на серьезную, нелегкую работу.

В концертомеханическом заводе (ЛЭМЗ) предстояло разворотить старые переборки, снять бетонное покрытие пола — словом,

оставить стены и фундамент.

Бригада Анатолия Макарова свою задачу выполнила, но об этом потом.

Итак, в составе «Электрона» четырнадцать бывалых целинников, имени Вознесенского целина в Они и составили основное ядро этого отряда. Комитет комсомола института в нескольких трамвайных стоянках предоставил ребятам право комплектовать отряд по своему усмотрению. Не без «трений» был взят ансамбль «Белые стре-

».

...С первых дней (приехал отряд 3 июля) на договорных объектах старались наладить четкий рабочий ритм. Вечерами в проработке пятого участка СУ-42 долго горел свет. Начальник участка В. В. Арефов вместе с командиром и бригадирами решали производственные вопросы завтрашнего дня. Учитывались просчеты в бригадах, расстановка людей, уточнялась задача почти для каждого человека. Цель на первых порах такая: каждый должен ясно представлять, что он должен сделать — сегодня, завтра, послезавтра.

Районный замполит говорит, что у нас само-
действие на высоте.
Вечером штаб и бригады были на планерке
у начальника участка. Ему не нравится кирша,
которую мы кириши. Трудное у нас начальство!
...Начальник участка категорически запретил
крыть киршу. Завтра пригласят заказчика. Если
он примет — значит, можно оставить так, если
нет — придется перекрывать. Что будет завтра?
.. Эти дни были такими, что даже писать о них
не хочется. Не было раствора — почти не было
работы. Плотникам пришлось перекрывать тысячи
кувадратных метров кирши.
«Скелеты» победили «скорпиона» в регби.
«Скелеты» наконец показали, на что они способны.

Снова в полночь трудно заставит всех спать.
...Каменщики закончили фронтон на коровнике. Штукатуры работают внутри здания. Даже во
время перекура, когда идем раствор, Володя Бекреневский следит за тем, чтобы никто не вздувал прилечь. Честно говоря, трудновато. Сегодня плюс 40°, температура для нас непривычная.
...Сегодня играли в футбол с краснознаменскими ребятами. Конечно, победили. Самое удивительное, что Олег играл в защите со своими отдавленными пальцами. Чувство коллективизма? Да.

...Знамя — у штукатурков. Сегодня закончили работу на коровнике — день в нашей жизни замечательный. Мальчишки-разнорабочие трудаются на пилораме. Кажется, что здесь трудного — пила ведь пилит. Но посмотрели бы, что это за труд! Эмиль, Ваня и Толик таскают бревна. У Эмиля кровавые мозоли на руках. Короткие переносы — лишь проблески в их «катаринском» труде.

...Появилась еще одна проблема: ребята плохо поднимаются утром. Сегодня на линейке командр объявил, что надо принимать меры против такого беспорядка, вплоть до того, что после одиннадцати будет запрещено выходить из лагеря.

...Герой дня — бригада «карьеристов». 27 машин за день! Они так устали, что даже не пришли своей песни, но мы их великолюшно простили. Так и хочется скандировать — мол-одцы!

ВОТ несколько выдержек из «Летописной книги», которая велась всем отрядом — командром, комиссаром, рядовыми бойцами. Записи передают атмосферу дружбы и взаимопомощи, где радости и горести исчисляются количеством загруженных на карьере машин и квадратными метрами кирпичной кладки.

Записи сохранились лишь в репортерском блокноте.

За неделю до отъезда студенческий палаточный лагерь сгорел дотла. Сгорели вещи, прихваченные на всякий случай единственными выходными костюмами, выданные накануне авансы. И «Летописная книга» отряда сгорела тоже.

По дороге в Ригу отряд выглядел весьма респектабельно. В совхозе погорельцам выдали какие-то нелепые брюки и фуфайки, которые тут же были разрисованы на экзотический лад. Со взятой напрокат гитарой авиаторы как будто совсем оправились от ударов судьбы, были по-прежнему веселы и жизнерадостны.

Была ли у них запланированная на обратный путь дискуссия о целинных впечатлениях? Честно говоря, не знаю. Но осенью командр отряда Женя Рудометкин приспал письмо. Сообщал, что «баррикады» в институте держатся вместе. Был у нас целинный огонек. Приехали из Липецка наши девчонки-штукатуры. Столько воспоминаний, впечатлений! Решили съездить еще раз.

Потом они приезжали в Ленинград на слет. Женя Рудометкин и комиссар Гена Кузнецова говорили, что если ехать — только в «Баррикады». Кстати, можно будет посмотреть, как «коровки новоселье спровоцили». А редактор «Твиста» (отрядная газета с шифровым кодом — «Товарищество веселых и старательных тружд») Женя Дрозд собирался в Университет и ЛЭТИ, чтобы увидеть образцы стенной печати.

На следующий год они в самом деле поехали на целину. Почти старым составом.

(ОКОНЧАНИЕ НА 6-Й СТР.)

«НИЧЕГО НЕ ПРОСЯ ВЗАМЕН»

БОИЦЫ ушли в укрытие. Поле опустело. Задымил бикфордов шнур... В черной туче взлетевшей земли и гари сверкнула молния. Через секунду, словно корабль, наскочивший на риф, вздрогнула земля, гулко ударило в уши. Потом все взрыв, как толчок памяти людей.

Двадцать восемь лет назад, в конце августа, здесь, под Колпином, стонала земля и плывался металл. На этом рубеже в сорок первом красноармейцы и бойцы народного ополчения остановили врага на главном направлении его удара: на Ленинград.

Долгое время этой земли не касалась рука человека. Истерзанная, израненная, она постепенно зарастала дикими травами и кустарником.

Сейчас здесь ведутся мелиоративные работы. Впереди идут саперы, подрывая собранные мины, гранаты, снаряды.

Интеротряд, в котором работают и студенты с острова Свободы, восстанавливает разрушенныевойной поля на территории совхоза «Шушары».

Педро Санчес из Горного института бывал в музеях, читал книги, смотрел фильмы о блокаде Ленинграда, но все равно когда увидел отваленный бульдозером в верхней пласт, был поражен. Земля — как слоеный пирог. А начинка — пули, осколки, гильзы, красная, как сгусток крови, ржавчина.

Мы рассказывалиPedro и его друзьям о подвигах героев, сражавшихся на этих рубежах.

Мы рассказали об Ижорском батальоне, который заслонил свой родной завод и Ленинград от бешеного натиска фашистов.

О геройской смерти сержанта Леонида Филипповича. Он вел в тылу противника корректировку огня нашей артиллерии, и когда фашисты засекли и окружили его. Филиппович вызвал огонь на себя..

Кубинцы слушали, боясь проронить слово. Во время одного из таких

разговоров Pedro сказал:

— Разве я мог мечтать о том, что буду учиться в Ленинграде? Да и Гавана для меня, парня из провинции, была бы недоступна... Или вот он, — показал Pedro на Олиберио Саласа, — у него черная кожа. Кем бы он был без революции? Никому бы не было дела: есть он на свете или нет.

Когда понимаешь, чем платят за счастье, хочется работать без конца и без устали.

НА Кубе у понятия «революционная борьба» появился синоним: «ударный труд».

Все эти парни и девушки перед отъездом в Ленинград побывали на острове Пинос, известном в период правления Хорхе Мачадо своей образцовой тюрьмой.

Еще недавно пустынny и жаркий, пыльный на севере и болотистый на юге, он стал молодежной стройкой. Именем тех, кто здесь работает, он и называется: остров Молодежи.

Кубинцы, участники стройки на острове Пинос, с радостью делились с нами своими впечатлениями.

— Там, на острове Молодежи, — жажда труда, преобразований. Самое хорошее, самое удивительное место для работы.

— Иногда, работая здесь, в отряде, я забываюсь, — говорит он, — и мне кажется, что я дома, на кафе.

— Как это делается?

Отониель Фернандес делает шаг вперед. Встает перед невидимой стенной тростника, начинает рубить. И в руках уже не топор, а мачете. Короткий взмах — летит верхушка.

Несколько продольных ударов — от стебля отпадают листья. Резким попеченным взмахом он перерубает стебель. Последний удар — под корень. Всё. На лице мачете улыбка.

...На мелиорации кубинцы вместе с нашими ребятами прошли все процессы: дренаж, одерновку, уборку корней.

На «корешках» достается больше всего.

Но для такого силача, как Олиберио Салас, это пустяк. Поднатужился, а в этот момент Толя Григорьев подрубил несколько корней. Раз! — пень летит в кучу.

Неделя-другая — и сойдут мозоли, но останется нечто более важное: дружба.

Здесь, под ленинградским небом, встретились два направления молодежной стройки. Суть их од-

на: желание помочь стране. А формы продиктованы условиями ее развития. Молодые строители встретились, чтобы ближе узнать друг друга и погружаться в труде, как в бою, проверяется человек.

Комиссар Лена Колмакова не первый год знает кубинских студентов. Она внештатный инструктор горкома комсомола по работе с кубинским землячеством и всегда в курсе его дел.

Лене известно, что студенты летом 1967 года работали в фонд борющейся Вьетнама, а два последних года Союз молодых коммунистов, членами которого являются эти кубинские ребята, шефствует над островом Пинос. Она хорошо знала этих парней и девчат. Поэтому, уезжая в этом году на стройку, Лена Колмакова решила перевести деньги, заработанные ею в интеротряде, в фонд острова Молодежи.

Однажды в руках у Pedro я увидел книгу «Как закалилась сталь».

— Нравится? — спросил я.

— Да. Очень! — ответил тот. — Сильный герой. У Павки мы учились жить...

— Pedro, скажи, с кого у себя на родине ты хотел бы делать жизнь?

— Конечно, с Че! — живо ответил Санчес, будто ждал этого вопроса. — Он был честным, скромным человеком и смелым революционером.

Аргентинский врач, майор революционных войск, министр промышленности Кубы, он многое успел сделать для этой страны. А погиб в Боливии, в партизанском отряде.

Вирхилио Дэнис дал мне журнал «Куба», где есть слова Эрнесто Че Гевары, слова, которые помнят каждый молодой кубинец: «Я чувствую себя патриотом Латинской Америки, и если когда-нибудь понадобится, я буду готов отдать свою жизнь за освобождение любой страны Латинской Америки, ничего не прося взамен, ничего не требуя».

А. БОЛЬШАКОВ

С ПЛЮСОВЫМ ЗАРЯДОМ

Валентин Васильевич — опытный строитель. Пятый участок, которым он руководит, один из лучших в СУ-42 треста 36 Главзапстроя. Арефов прекрасно понимает, что летний период — самый жаркий на стройке, и использовать надо максимально все возможности. Десяти-двадцатичасовой рабочий день стал и для Валентина Васильевича привычным. Заранее заказывались нужные механизмы на субботу и воскресенье. Если было необходимо, оставались рабочие-строители. Все делалось для того, чтобы пятьдесят студентов не были оставлены без внимания, без работы. И студенты ЛФЭИ на деле доказали, что они способны на многое. Отряд освоил объем работ на сто пять тысяч рублей при плане 60 тысяч.

Но дело даже не в этих цифрах. Мне вспоминаются отряды, в которых производственная ситуация складывалась таким образом, что командирам систематически приходилось трезвонить в чай, обращаясь за помощью в районную партию. Вспоминаются хмурые лица начальников СУ и про-

рабов, которые о студентах говорили только в третьем лице, как о пришельцах с чужой планеты: они и мы, мы и они. Отчасти это бывает по вине студентов — приехали, мол, к вам, так обесцветите фронтом работ), отчасти зависит от отношения строителей: недоверие, настороженность или просто отмахиваются — что мы, ништяки?

Но самым приятным воспоминанием звучат все-таки дружеские слова: «Благодарим вас за работу, приезжайте». А звучат эти слова только тогда, когда интересы обеих договорных сторон совпадают, когда без лишних слов благодарности услышишь от ребят короткое: «Мужик — во, что надо!», когда в трудных буднях рождается дружба старших и младших руководителей производства — такая, как например, в «Электропре» или в «Неве» Института водного транспорта.

Там на праздник ребята пригласили начальника лесопункта Кингисепского леспромхоза Александра Ивановича Пожарникова, которого зачислили почетным членом «Невы» и вручили ему фор-

му бойца студенческого строительного отряда. Студенты — народ отзывчивый, но принципиальный, и так просто благодарить не станут.

В бригаде Анатолия Макарова был такой случай. Когда ломали стены и потолки, в котельной ЛЭМЗа набрались громадные кучи мусора. Можно было из-за неизменения транспортера вынести эти горы на носилках. Но сколько потребовалось бы для этого времени? Прикинули, пораскинули и достали... сломанный транспортер. Макаров с техникой знаком, починили своим силами, и закипела работа.

В этот день надолго задержалась бригада Макарова. После ужина, пошевелившись между собой, решили снова выйти на работу — доледать.

С бригадой пошел Витя Юбков, воспитанник отряда. Старательный, исполнительный парнишка лет семнадцати стал полноправным членом бригады. Не въмешивайся — обидится парень. У Витя глаза слипались глахи, но он старался не подавать вида.

— Витек, — подозвал его бри-

гадир, — иди домой, спать пора.

— Что ты, мне ни капельки да-же не хочется, — ответил тот.

— Перекур с дремотой, — крикнул Макаров.

Присели отдохнуть, покурить. Сладкая дремота наваливалась на всех.

Витку разбудили под утро, когда уже весь бетон был выбран и переброшен наверх. От внезапной тишины было как-то не привычно.

— Витка, копчай перекур, пошли домой, — скомандовал, улыбаясь, командр. А тот, тараща глаза, спросил:

— А что, на сегодня хватит?..

В бригаде всем понравился этот парнишка. Так и зовут его в шутку — «сын бригады». Петр Ивановский, Володя Логинов, Женя Иванов, Володя Афанасьев, Яша Соловей и все остальные члены бригады решили не оставлять Виктора и в Ленинграде.

— Трудно мальчишке, запутаны и сложны отношения в его семье, — рассказывал Толя Макаров. — Поживет пока с нами в общежитии, думаю, что комитет комсомола поможет в этом.

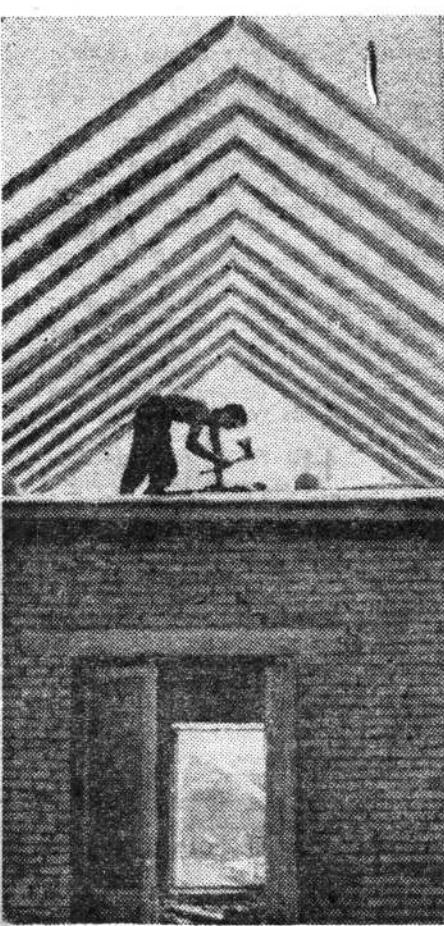
А осенью Витек будет продолжать учебу в вечерней школе.

Никто из бригад это в заслугу себе не ставит. Просто по-человечески надо парню помочь.

...Кроме котельной, на ЛЭМЗе «Электроном» сданы теплотрасса и котельная на строительство инженерно-лабораторного корпуса Института автоматики промышленности строительных материалов. Работа сделана, сдана. Сказали друг другу теплые прощальные слова. Но, кроме работы и благодарных слов, остается в памяти что-то еще, трудно объяснимое, о чем не расскажешь и не внесешь в судейский комиссарский отчет. Может быть, добрая память о строителях, а может быть, просто кто-то открыл новые черты в товарище, в другом, в себе. Ведь как часто бывает — учиться вместе не один год и не думаешь, что Володя Соловей, например, может быть таким хорошим заводом и отличным товарищем. А может быть дело еще и в том, что лекции, которые читала группа Виктора Павлова для рабочих, перерастали в живые беседы «за жизнь». Но как бы там ни было, а каждый увез со стройки самое главное — сознание того, что труд нужен, необходим людям, сознание исполненного комсомольского долга. И поэтому не так уж важно — за тысячу километров находится стройка или всего лицом в нескольких трамвайных остановках.

Л. НЕСТЕРОВ

УРА! КРЫШИ!

СТУДЕНЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Любой житель поселка кинесепской лесобиржи покажет вам, где студенты ЛИВТа из отряда «Буревестник» строят свою улицу из шести арболитовых жилых домов, магазина и диспетчерской. Все эти здания уже близки к завершению. Улица — не единственный объект этого отряда: ребята работали также на установке оборудования в тарном цехе, бетонировали полы в гараже, ремонтировали клуб. Не много ли для отряда в 54 человека?

Нет, не много. Ведь это ребята из ЛИВТа, — без излишней скромности говорят о них в райштабе.

Они приехали сюда уже во второй раз и, как и год назад, вернутся в Ленинград победителями.

На обрешетке бригадир Зиннат Хасанов не теряет ни минуты. Только что закончили делать один дом, а на втором почти половина сделана. Из-под пыли только опилки летят!

На крыше клуба тоже работает спорится. Оштукатурить печные трубы — нехитрое дело, но терять время не хочется. Поэтому так и обрадовалась Оля Хомякова, когда ей принесли раствор. Ведь в клубе и кроме этого еще есть работа: белить, красить, наводить порядок.

На строительстве магазина дела тоже подходят к концу. Ровной елочной встали стропила. Сергей Смирнов подготовливает каркас к обшивке фронтона. Хотя он только первокурсник и, значит, первокурсник, топором он орудует как заправский плотник.

Фоторепортаж В. РЕШЕТИНА

«СМЕНА» НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

Посвящается командиру самого северного «Норда»

ХЛЕБ

Солнце сполнилось лучей вошло в открывшуюся палатку. Тихо, будто безветренная ночь к теплому дню, подошла к нему девушка и, улыбнувшись необыкновенно загадочной и необыкновенно яркой, как северные краски Гренландии, улыбкой, осторожно положила перед ним каравай горячего, только что вынутого из печки белого хлеба и исчезла так же тихо, как и появилась.

Еще мгновение назад ему хотелось спать; так хочется спать, когда почти забыл, что такое сон. Но как сильный ветер крадет дым костра, этот сказочный мираж вырывал желание уснуть.

Хлеб!.. Огромный, как айсберг, хлеб лежал перед ним. Он схватил каравай, влетел в палатку и ребятам — восторженный, готовый перекричать всю эту суровую и необыкновенную тундр: «Ребята, свежий хлеб!» Но вдруг увидел: словно маленькие луны, на каждой раскладущие белели караваи белого хлеба — такие же, как у него. И еще увидел сахар. Рафинад в пачках и колотый, поклонив на куски льда, окатанный теплом. И на минуту остановился. Из-под тяжелых одеял выссыпалась спящие, но уже сияющие физиономии ребят. Им снились красивые сны.

Но он не мог оставаться один! Нужно, чтобы все увидели этот хлеб, этот снежный, как полюс, сахар, чтобы все радовались вместе с ним. И он уже хотел крикнуть: «Вставай!» Но кто-то его опередил, и он сам услышал, как из необыкновенного далека все блине и слышнее доносилось: «Вставай! Вставай!» И еще: «Через пять минут линейка! Вста-

вай!»
Его будили.
Он медленно открыл глаза, и все пропало. Все, что успело ему присниться этой незабываемой ночью в холодной палатке у самого Ледовитого океана.

НАЗВАНИЕ ШУМА

ДЕСЯТЬ дней вертолеты проходили мимо, а последние три дня даже не поднимались в воздух — из-за непогоды. В лагере кончился газ. Не осталось ни куска хлеба. Пришел черед черным сухарям, месяц ожидавшим в мешках из крафт-бумаги. Варили несладкий чай и несоленую кашу. Сахара и соли не было. И бранить было некого. Третий день — четвертая погода. Третий день ждали вертолетов, по-долгу слушая небо. Ватное одеяло облаков душило обыкновенные сопки и перепанивало водой амбры тысяч озер.

Мало кто в это утро наклонялся

ся перед низким входом в кухонную палатку и просовывался туда, чтобы сказать поварам «С добрым утром!» Сквозь памокшие брезентовые створки входа пролезали руки и, нащупав по-данный кашу и чай, тотчас же исчезали.

Бранить было некого, по поводу считали виновными себя и еще его, командира самого северного «Норда» Виталия Алексеевича.

В сущности, ничего не изменилось. И в это утро, как раньше, приходили за добавкой. А не удались — так из-за плохой погоды и не успевшего пройти сна. О вертолетах никто не спрашивал — у каждого есть уши. Не было так не было.

Отряд ушел на трассу. Застучали перфораторы, сокрушая в белую пыль скалу. Заскрежетали о камни ломы и лопаты. Взлетели в замахе кувалды. В готовые шпуры — отверстия, пробуренные в скале, — вставали анкеры. Начался в тундре обычный августовский день.

В рыбакский поселок ушел командир. Оттуда можно было вызвать контуру строительства ЛЭП и сообщить о положении на трассе.

Через быструю Рынду его перевезли приехавшие для отлова семги рыбаки — до этого поселок пустовал. Командир дозвонился до узла связи, но «вредная, бездушная и дисциплинированная» телефонистка отказалась «дать контуру»: междугородная связь, нужно платить. Но попробуй заплати на расстоянии ста километров! Лишь после разговора с начальником узла командир получил связь.

А разговор не состоялся все равно. Два часа бесполезного ожидания. Плохая слышимость. Помехи из-за девятибалльного шторма. Уходя из Рынды, командир взял у рыбаков несколько сигнальных ракет.

Вернулся в лагерь, когда ребята обедали. Все было сварено на костре. Сожгли пенистые доски и ящики, а парни из бригады Толи Будеева принесли от реки сырья, толстых, с кулак, березок. Вертолет так и не прилетел.

От вертолетов зависела вся работа отряда. Они приносили на трассу металлические башмаки и анкеры для скальных заделок, железобетонные подушки и болты для земляных заделок, подножники под опоры ЛЭПа. Впервые в Европе вся трасса строилась с максимальным применением

Страницы из алтайского дневника Аркадия Гольдберга, бойца строительного отряда Ленинградского технологического института им. Ленинградского комитета комсомола.

1.

Мы, семеро квартирьера, уже неделю живем на Алтае — в Барановке, недалеко от города Змеиногорска. Здесь здорово красиво: степь, а на краю ее — синие горы. Ночью звезды кажутся близкими.

На месте нашего будущего лагеря — трава, густая и вольная. Мы сколачиваем столовую, ставим палатки для отряда, который должен приехать 3 июля. Работаем с утра и до тех пор, пока светло.

Сегодня я вспомнил день отъезда, и он мне показался очень далеким. Что за суматошный, однако, был день! В девять утра еще сдавали экзамен по физической химии (на экзамен пришли с рюкзаками), а днем уже были на вокзале. Хорошо, что успели на поезд.

Наш «хозяин» — колхоз «Россия». По дороге его расписали — миллионер, орден Ленина, у мно-

гих специалистов высшее образование. При этом посматривали на нас с некоторым недоверием: ведь такому колхозу и строители нужны первоклассные.

Мы тоже могли похвастаться — как никак, а наш отряд «Кировский» занесен в Книгу почета ЦК ВЛКСМ, что же касается образования, так чуть не половина отряда — выпускники ЛТИ, дипломированные инженеры. Но мы хвастать не стали — приедут ребята, вот тогда все будет ясно.

2.

В этом году у нас очень много объектов: детский сад на 140 мест, начальная школа, стадион, два двухквартирных домика, один фундамент и даже небольшая плотина на местной речке. Правда, и отряд большой — 80 человек, все можно успеть, тем более что всегда приятно строить такие объекты, как школа, жилые дома.

Мы кладем двухквартирный дом, а напротив живет один из его будущих жильцов, шофер. Когда есть свободная минута, мы отдыхаем у него на крыльце, погуливая сигареты.

Осенью колхозный шофер получит ключ от новой квартиры. Он и еще три семьи. Ради этого стоит работать.

В Барановке мы не единственные строители. Есть и шабашни-

ем вертолетов. А вертолетов не было.

Ожидание научило слушать. Все. Небо и землю. Слушать вертолеты всех типов. Слушать шум шагов и перестук перфораторов, ломы и шум слетающего с лопаты грунта четвертой категории, удары кувалды по болтам, выстрелы, непостоянный, словно едуваемый ветром, шум ручьев и озер, крики чаек, пролетевших сюда за красной рыбой. Любой, самый неизвестный до сих пор звук вошел в их память и получил название.

де примерно одинаково. Лишь меняется грунт: то скала, то песок, то валуны такие, что без трактора вытащить и не мечтай. Попадались и поменьше — те, что брали на «Эй, ухнем!»

Самая опасная работа — на косогоре. Мелкие камни — те скатываются, если положишь, не закрепив. Про большие и говорить нечего. Так однажды и случилось.

Работали вверху и внизу. Как раз одна яма над другой. И покатился по косогору, набирая скорость, от верхней ямы к ниж-

ней пошевелить камень, и убедившись, что дальше он не пойдет, разогнулся и засмеялся. И как по команде засмеялись все остальные...

...Малевичского не дождались. Костер угас, и все встали. Шли в лагерь и оглядывались — вдруг появится. Шли цепочкой по старой, нахоженной тропе. Совсем недавно, зимой, разбивая трассу, здесь прошли геодезисты и оставили таблички, похожие на те, что ставят в парках и скверах: «По газонам не ходить!» Только на этих написано: «Пикет та-

чили от командира боевое задание: за ночь отремонтировать и перегнат в зону действия отряда трелевочный трактор, причем втайне от начальства мехколонии. Не было ни механика, ни тракториста. А трактор был необходим: вытаскивать огромные камни из ям и устанавливать железобетонные подушки.

Испорченный трактор стоял в пойме реки Золотая. За ночь Володя и Саша починили его и начали перегонять. Первым испытанием, первым рубежом была сажа Золотая — еще большой воды и стремительного течения реки.

Ребята разделись. Володя сел за рычаги и повел трактор на Золотую. Вода в это время горя — стаивающий снег и лед. На середине реки Володя сидел уже по грудь в воде, нащупывая под водой рычаги управления.

Переправа прошла нормально, если не считать того, что захлестнувшей волной навсегда унесло в Баренцево море Володину штаны, положенные для большей сохранности на высокий каток трактора.

На следующий день командир ругал главный инженер мехколонии, а еще через день похвалили начальник мехколонии-27 Н. И. Прохоров и командир областного отряда «Север» Валерий Чуев. За инициативу.

Ковер — вертолет

Солнце снопиком лучей ворвалось в открытую с вечера палатку. Блестели на солнце вершины сопок. Играли солнцем озеро возле лагеря. Искрился и слепил глаза прошлогодний снег на том берегу. По склонам сопон бродили серебристые олени, раскачивая еще не окрепшими, в пуху, рогами. А над всем этим легкомысленным, красивым и солнечным миром летели ковер-вертолеты. Могучие КОВЕР-МИ-6, новенькие КОВЕР-МИ-8 и маленькие снабженцы КОВЕР-МИ-4. Их было так много. Так много...

Как нимбы над ликами святых, сняли на солнце раскрученные пасты винтов, и, будто бантини в косичках, разевались их маленькие винты управления. Ковер-вертолеты несли грузы, заваливая трассу материалами. Летчики навер-вертолетов в ярко-синий форму снижали свои волшебные машины над лагерем, и бросали в палатки огромные пачки писем из дома, и спрашивали, не нужно ли чего еще на трассу. Вокруг было столько работы!

Он проснулся. Осталось яркое солнце — наследие ушедшего в не бытие сна. И первая мысль у него была: проспали! Высочил из палатки. Вертолетов не было, и он удивился: почему? Такое солнце, такое небо!

— Вставай! Подъем! — закричал он, вбежав в палатку ребят. Кто-то приподнялся и, щурясь от пролезшего за командиром солнца, спросил:

— А может, рано, командир? Он впервые посмотрел на часы. Два ночи. Сверлили. Действительно, два. Ох этот безжалостный, обманчивый полярный день. Раньше его не замечали — непогода. И после круглосуточных бланков круглосуточное солнце еще не стало привычным.

— Досыпать, — сказал он и побрал в свою палатку.

А утром он ушел в другой лагерь. Там работали лучшие парни отряда, бывшие «атлантовцы» из Ленинградской области, — Толя Анисимов, Валерий Гаврилов. Там же работал и Володя Гусев. Небо было летним. В старом лагере легче посадить вертолет. Трасса делала поворот, и вертолеты пролетали мимо нового лагеря. Около двенадцати командир ракетами посадил МИ-4 и полетел на базу.

...Загорелся газ на плитах в кухонной палатке. Послуживший им на время очаг остался дожидаться «лучших» времен. Вечером в «Норде» пили сладкий, очень сладкий чай, а от свежего хлеба ломились мешки из крафт-бумаги. Приходили на кухню ребята за третьей добавкой тушеной оленины. Было шумно. Было весело. И все «спасибо» относились к поварам, потому что кого же еще хвалить, как не поваров?

Он сидел в уголке со своей миской оленины на коленях, улыбался время от времени, вставляя в разговор свои слова, и слушал этот хороший, самый запоминающийся, самый надежный в мире шум — шум человеческих голосов вертолетной страны, шум двадцатилетних в краю, куда только вертолетом... Шум, который еще нужно научиться слушать.

Их было пять — отрядов Лесотехнической академии — на этой трассе в забытой богом, но не людьми вертолетной стране.

«Норд», «Каравелла», «Нансен», 4-й отряд и «Фотон». Вся их работа, вся их жизнь зависела от вертолетчиков. Прилетали материалы, продовольствие, письма, газеты. А они оставались среди холодных озер и неиставших снегов, среди болот и гор безлюдного пояса тундры. Они жили и работали на трассе два месяца. Они встретили осень в вертолетной стране. Они совсем не видели лета шестьдесят девятого года. Их ждали, их ждут дома. Сегодня они приезжают в Ленинград — во вторую осень.

М. БЕЛОУСОВ
Мурманская область

ЕЩЕ ШАГ

ВЧЕРА РОМ рассказали мне еще одну историю, которую в шутку называли «Штаны упали».

«...Володя Гусев, лучший боец «Норда», и Саша Минаев полу-

чили только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали трое ничего не подозревавших парней.

Саша Макаров бросился за камнем, пытаясь руками удержать его. Но камень набрал ход, и только ссадины на руках остались от первой попытки. Камень был уже в нескольких метрах от ямы. Сверху кричали, но из ямы никто даже носу не показывал. Тогда Саша бросился под камень, и валун, привалившись к нему своей гранитной спиной, замер у самой ямы. Ребята в яме наконец поняли, в чем дело, и, как ошпаренные, выскочили оттуда. А вверху навстречу им, немного помятый, в синяках и ссадинах, поднялся Саша Макаров. Попробо-

вил только что вытащенный валун. Если б не ребята внизу, то и бог с ним, — поднатужились бы, вытащили. Но там, в нижней яме, работали тр

...И ВО ИМЯ ЧЕГО?

(ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 2-3-й СТР.)

А что, если бы ситуация повторилась, и на месте погорельцев из «баррикад» оказались бы наши «деловые ребята» из Луги?

Когда заработанные рубли становятся единственной целью, то где гарантия, что сгоревшие вещи и авансы были бы восполнимы для отряда потерей?

Мы все живем в реальном мире, и немеркательному в своей сущности студенту тоже нужны деньги, тем более почетные, тяжело заработанные целинные деньги. И пусть набило оскомину упрямое противопоставление студента-человека просто сезонному рабочему, но все-таки еще и еще раз:

— Мы не шабашники.

Теперь посмотрим на нашего несостоявшегося комиссара с другой стороны. Так ли он виноват в том, что не выполнил отведенной ему роли?

В июне командир и мастер подыскивали комиссара. Подыскивали, объясняли ситуацию. Слыхали, мол, что стихи пишешь (действительно пишет), общественной деятельностью в вузе занимаешься (пытается организовать ЛИТО, но попытка не удалась), — словом, подходишь, если согласна.

Все члены отряда на курс старше комиссара. Все знали друг друга — комиссар никого. Как получилось, что идейным вожаком выбрали человека, о котором, в сущности, никто ничего не знал? Оказывается, не выбирали — назначили. Назначили вопреки целинному Уставу, по инициативе того же мастера В. Комиссаренко и командира А. Альмеса. Теперь легко говорить — нет инициативы, авторитета. Да и такой ли это исключительный случай?

Стало привычным заботиться в первую очередь о хорошем командире для отряда и во вторую — о комиссаре. Районные штабы дают

комиссарам программу работы с длинным перечнем пунктов. Но даже при оценке общей деятельности отрядов в первую очередь бьется во внимание состояние производства, во вторую — комиссарская деятельность.

Знаменательный факт по этому поводу: на празднике Дня строителя заказчик (Лужское управление дорожного строительства) наградил своего подопечного — «Муравья» денежной премией за хорошую работу, и комиссара тоже — почетной грамотой.

— Я хотела ее тут же... возвратить, но всем ребятам настроение портить? (Командир отряда потом подошел, пристыдил все-таки).

Возможно, отряд «Муравей» (ЛИСИ) выйдет на одно из первых мест по плановым показателям: у него более или менее дисциплинированный заказчик, опытный мастер и знающий командир. Возможно, наградят отряд высокими грамотами. Но будет ли это правильно и справедливо?

Быть может, здесь, на ленинградской целине, где близость большого культурного центра скавивается на уровне развития окрестных деревень, наша политко-массовая, воспитательная работа теряет смысл? Быть может, комиссар, в самом деле нужен только для того, чтобы обеспечить приличное оформление лагеря и организовать костер в выходной день? Но в нашей области сотни сельских школ, клубов, которые не только не отказываются, но требуют нашей, пусть не всегда квалифицированной, но щедрой и, бесспорно, необходимой помощи.

Целинные традиции, спрессованные не одним студенческим поколением, продолжаются. А потому между трудовыми успехами и непроизводственной работой, определяющей сущность студенческой целины, должен занять почетное место знак равенства.

Э. БЕЛЕНКОВА

Если бы это был лирический дневник, я бы начал его так: «Август. Последние дни...» Но передо мною совсем не записи лирика, и оттого я не смогу воздать хвалу самому хлебному из месяцев.

Кончается ночь, и приходит с утром проза. И лирик, обращая свой взор к горизонту, вдруг видит, что яичменное поле изрыто, исполосовано глубокими траншеями, что прямо посреди колосьев маячат четыре экскаватора, без конца гребущие землю, что возле них кошатся люди. И я пишу о них, и только о них.

На яичменном поле совхоза «Волховский» идут ирригационные работы. Строится оросительная система. Параллельными нитями бредут по равнине ветки трубопровода, который с помощью людей уютно разместился на дне траншей и местами уже нырнул под толстый слой земли. Рядом с полем, на самой обочине шоссе, присмирили штабеля асбукментных труб, го-

товых к работе. Кто-то неведомый берет их отсюда и тянет, ведет через поле длинные артерии.

Я забыл представить его сразу: студенческий строительный отряд «Дедал». Звучное, солидное имя, которое пришло сюда из глубокой старинки, из античной легенды о могуществе человеческого разума, о пенасытной жажде полета, и, как считают в отряде «Дедал», о первом на земле авиаконструкторе — словом, легенды о «человеке неба».

Здесь же, за оконцем небольшой деревни Плеханово, все выглядит иначе. Шестьдесят будущих авиаприборостроителей стали заправскими «докторами земли».

Почти два месяца они каждый день выходили на поле. Копались в земле — глинистой, липкой, и оставили после себя готовую магистраль трубопровода, от которой отвечаются трубы потоньше — усы. Если все это вытянуть в одну нитку, то длиной она будет свыше 15 километров.

Ребята вместе с механизаторами ПМК-1 Главленимельновод-

строй почти полностью прошли этот путь, немногого перевыполнив свой двухмесячный план.

В воскресенье 24 августа состоялось торжественное закрытие лагеря. Отрядный флаг медленно сполз по флагштоку вниз...

Кончилась последняя линейка, кончился трудовой семестр.

Месяц назад мне довелось быть в «Дедале» из открытия «кабачка». Это произошло в субботу 2 августа, в один из тех дней, когда отряд вышел на первое место по району. Торжественный ужин: кофе и печенье. Поднимая тогда стакан горячего кофе, командир районного отряда Кирилл Декусар произнес «тост»:

— Я пью за ваш первый рабочий день в 1970 году. Командир ничуть не оправился, так оно и было: дедаловцы в тот день полностью выполнили программу Целины-69.

И снова «кабачок». На этот раз — прощальный. В гостях у ребят — механизаторы, которые бок о бок работали с ними все лето. И надо отдать должное этим обветренным

парням из ПМК, согласившимся на 10—12-часовую смену: без них отряд был бы беспомощным. Но и механизаторы учили за лето настоящую цену студентам. Прощаясь с ребятами из «Дедала», они долго их просили:

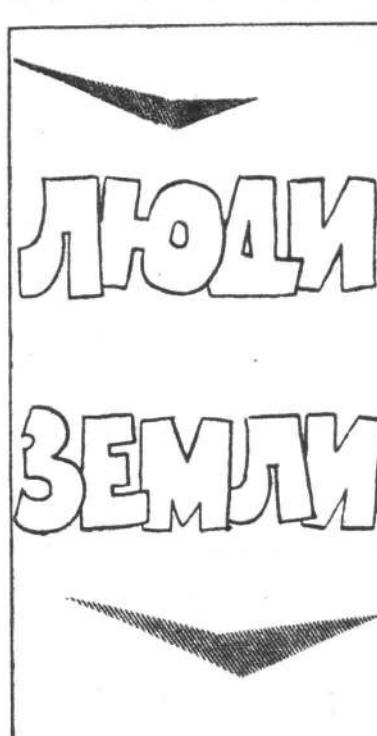
— А может, еще останетесь?..

Вспомнился мне тогда Казахстан. Приехал прораб из Бейнеу в Гурьев, в областной студенческий штаб. Специально приехал, и прямо из машины к командиру:

— Умоляю вас! Задержите студентов! Ну хотя бы на месяц. Хорошо работали — жаль отпускать...

Вот и в «Дедале» так. Перед самым закрытием лагеря ПМК предложила ребятам остаться. Работы еще немало — руки нужны. И почти треть отряда согласилась. Добровольцы будут работать на поле до сентября.

Еще восемь человек во главе с завхозом Володей Брусиликом сделают косметический ремонт в Плехановской школе, которая предоставила им свои помещения на все лето. Ребя-

ОТ СТАРТА...

ТИ ФОТОГРАФИИ сделаны Валерием Николаевым, бойцом отряда «Пульсар». Первая — через несколько дней после приезда, другая — в конце августа.

Вместе со Славой Никитиным Валерий пишет очерк для институтской многотиражки. Начинает он так:

«В деревне Замостье, у здания школы, как символ боевого духа отряда, воткнуты в небо две секиры. На лезвиях написано: ЛИИ, ФМФ — физико-механический факультет.

Здесь мы живем».

Я спросил у ребят, что больше всего запомнилось им за прошедшие два месяца. И услышал о том, как они целый день рыли яму под жижеборник, и под вечер глина падала им на головы — выбросить наверх не хватало сил. О том, как почти сутки работали не разгибаясь, потому что нужно было закончить кладку.

И уже ночью, когда был уложен последний кирпич, стояли на стенах и орали от счастья.

Работа... Это то, чем живет отряд последние дни.

Недавно Миша Рыбак во сне разговаривал.

КАК НАМ СООБЩИЛИ

Из-за несвоевременной подачи материалов огрыди «Норд» (1 ЛМИ, командир Володя Филиппов) не хватило времени на прокладку теплотрассы. И чтобы довести работу до победного конца, восемь бойцов «Норда» остаются в Мурманске на сентябрь.

Для завершения работы по благоустройству 88-й мурманской школы и Дома молодежи остались студенты университетского отряда (командир Владимир Левкин).

На четыре дня задержатся на Кольском полуострове студенты ленинградского электротехнического техникума связи (командир отряда Александр Жестянников). Их задача — завершить начатый участок ограждений для снегозадержания. Срок работы связисты хотят сократить вдвое.

В совхозе «Первомайский» завершает строительство коровника на пять тысяч голов и овощехранилища бригада во главе с командиром отряда «Первомайский» ЛПИ Евгением Смирновым.

так хорошо понимают, как все это важно сейчас, накануне учебного года.

Отъезд, проводы, напутствия, легкая зависть к тем, кто через пару часов ступит на ленинградский асфальт — все это завтра. А пока прощальный вечер. В темноте у самой школы светят красные точки. Попыхивая «шипкой», местные парни неторопливо басят о своих делах. Девочки стоят модна. Ждут начала танцев.

По общему мнению, гостеприимство кабачка сделало не-конкурентоспособным даже плеяно-клуб. Теперь деревенские стали завсегдатаями субботних и воскресных вечеров отряда. Так было весь август. И вот последняя встреча, последние танцы. Грусть и радость — все впереди.

Но сто! Ансамбль «Питоны» под руководством Паши Митрофанова ударяет в струны. Шейт! И закачался пол. Веселись, «Дедал»! Танцуй! Ты здорово поработал нынче. С благополучием тебя приземлением!

Р. КИПРЕЕВ
Волховский район

...ДО ФИНИША

Ребята прислушались — о стройке. Решали пошутить. Подошли и тихонько: «Вставай, раствор пришел».

А он в ответ: «Начинайте без меня. Отпуля и до бесконечности».

Студенты учатся, а в это время их сверстники собирают турбины для электростанций, строят дворцы и заводы и спрашивают гордится собой.

Студентам тоже хочется самим, своими руками, созворить что-нибудь конкретное, что можно увидеть, чем можно... Ну, даже любоваться. Бойцы «Пульсара» вправе гордиться собой: там, где было пустое место, за два месяца они возвели большое, красивое здание фермы.

— Осталось сделать кровлю. Если до отъезда не успеем, — говорит командир Юра Гладков, — несколько человек останутся и закончат.

Когда выйдет этот номер нашей газеты, бойцы «Пульсара» уже будут в Ленинграде. На холме, у школы, остановятся секиры и напишут «Здесь мы живем».

Я бы к этому приписал: «Уехали до следующего лета». Потому что в отряде со стройкой никто не прощался.

А. КЛЯЧКО

СТУДЕНТОВ техникумов встречали на целине недоверчиво. Директора совхозов и ответственные товарищи из строительных управлений качали головами, глядя на не очень-то солидные фигуры 16—17-летних ребят. По плечу ли им работа взрослых?

Два месяца внимательно и пристрастно смотрели на ребят из-за оград палисадников всевидящие и вездесущие глаза деревни — подмечали, критиковали, советовали.

Все вопросы и сомнения разрешил конец лета. Сегодня невозможно отличить среди множества готовых объектов те, которые построены студентами младшего поколения — такие же строгие, ровные стены, тот же порядок на строительных площадках.

Что же касается внутренней стороны дела (организация производства, комиссарская работа), то здесь было много трудностей, характерных и для строителей вообще, и для техникумовских — в частности.

Волосовский район. Ленинградский физико-технический техникум прислал сюда три отряда, и во всех трех работы начались с простое. Только в июле на 120 бойцов приходилось 3.073 человека-часа полного бездействия.

Анализируя причины такого начала (а для отряда «Галактика-2» Юрия Кулаковского это положение не изменилось до самого конца), убеждаешься, что в этом были виноваты не только руководители строительных и транспортных организаций, не сумевшие правильно распорядиться возможностями отрядов. Были и причины, которые крылись в самих отрядах.

Водители, доставлявшие на стройплощадки бетон, часто вели себя довольно странно. Вот пример. 19 августа водитель машины 61-89 ЛЕМ сделал всего две поездки, и хотя солнце было еще в июле, отогнал машину в лес и стал собирать малину, объяснив, что он уже выполнил свою норму. 21 августа водитель той же 61-89, а также водитель 61-90 ЛЕМ привезли по общей накладной 6 кубометров бетона с завода железобетонных изделий № 21 поселка Лаголово. При контрольном замере вместо шести кубометров оказалось четыре, а марка бетона не соответствовала записям в накладной. А если бы в тот момент, когда разгружали автомашины, на участке не оказалось прораба Н. И. Авилова, заметившего « ошибку », и в стены емкости биофильтера пошел бетон совсем не той марки? Стены могли просто развалиться.

Но и в самих трех отрядах «Галактика» были свои ошибки. Подготовительный период, который в основном способствует успешному началу, был плохо продуман командирами и попросту скомкан. За две недели до отъезда еще перезаключались договоры и формировалась от-

ГАЛАКТИКА С БЛИЗКОГО РАССТОЯНИЯ

С туденов техникумов выехали, не имея четкого представления ни о наличии строительных материалов, завезенных мола техникума надо заранее на объекты, ни о транспортных возможностях. На местах «не-ожиданно» оказалось, что ребята ряд должны выехать, настолько несамостоятельны и полагая необходимым количественно работать только в том случае, если рабочее задание ставлено им во всех подробностях и деталях. Это происходило от неуверенности в своих силах и от прочной школьной привычки, когда за них все решали учителя. Поэтому такое, например, простое задание бригаде, как «выложить десять рядов линейной кладки», вдруг выливалось в целую проблему: ведь переход в класс строителей-универсалов, которым под силу не рядом с фундаментом, а в метрах от него!

За два месяца стройки ребята из отрядов «Галактика» очень изменились. Теперь они смеются, вспоминают свои первые неудачи, говорят, что отряды не имели той удачной опыта, и жалеют, что профессиональной гибкости, которую позволила бы использовать все наладилось и установить их с одинаковой эффективностью на разных работах. И, чувствуя силу своих рук. Конечно, не все научились плотни-ками от начала и до конца повать или вести кладку — рыть ямы, строили, например, склад минеральных удобрений, и другое, если они все лето проходили в подсобниках.

Существует довольно спорное мнение о том, что для успешной работы командр-студенты должны быть командирами техникумовского отряда. Видимо, в каждом конкретном случае вопрос должен решаться с учетом тех условий, в которых будет работать отряд.

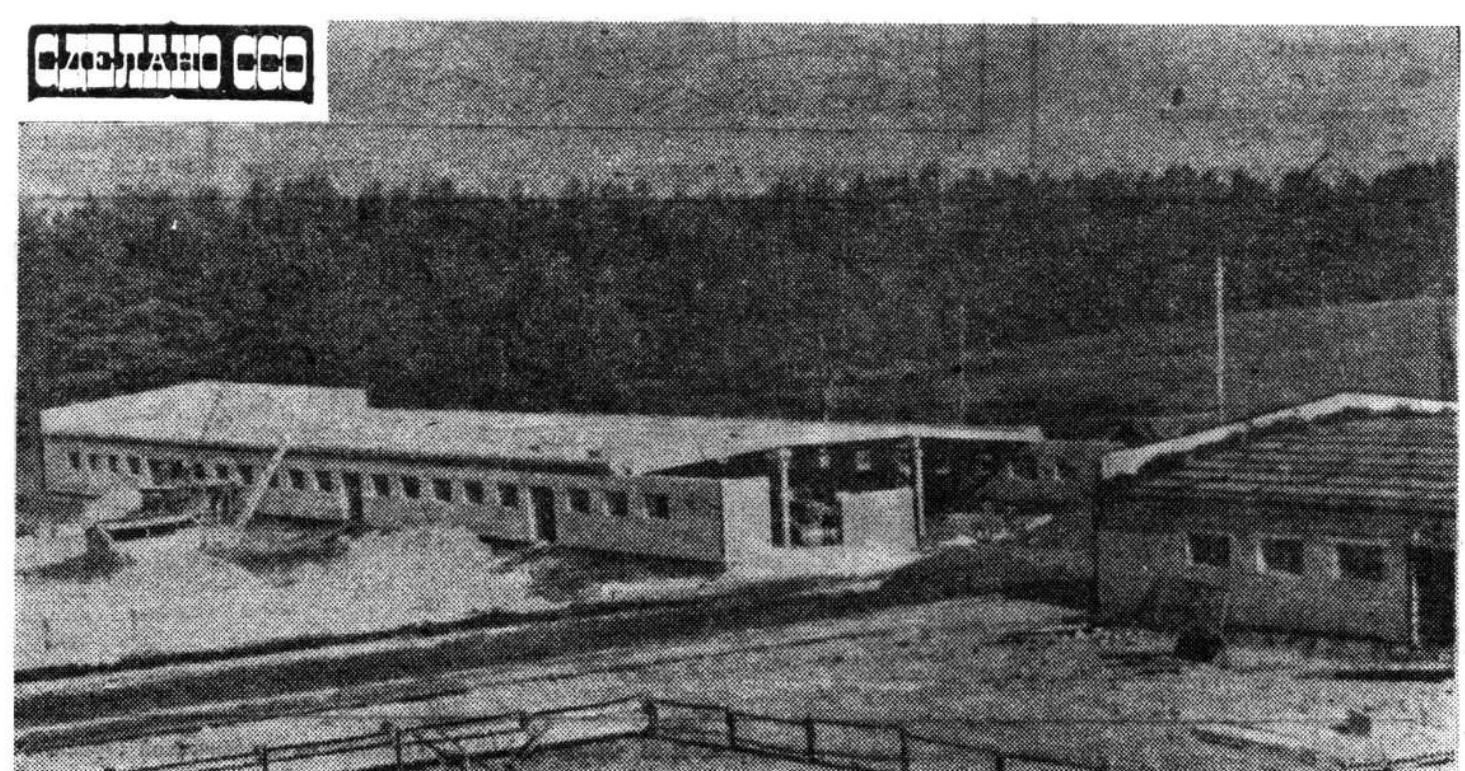
С другой стороны, работа командр-преподавателей должна проверяться самым серьезным образом руководством техникума, как это делается в вузах, когда плохо организовавший работу командр-студент просто снимается с должности. Бывает, что в техникум из года в год командр привозит отряд должностником или на грани этого, и никого это почему-то не тревожит.

Моральный ущерб, нанесенный совсем молодым ребятам из техникумов неумелыми действиями командр, трудно восполним. Не потому ли у бойцов «Галактики-2» (поселок Коростовицы) к концу лета пассивная созерцательность стала доминирующим настроением?

Кончилось нынешнее лето, но пройдет еще два-три месяца, и снова настанет пора заключения строительных договоров. Ответственный, очень важный период, и готовиться к нему нужно уже сегодня. Вопросы кадров, принципиальная оценка деятельности штабов и командиров и множество проблем, возникших в отрядах, должны стать темой обсуждения как в комсомольской организации, так и на конференции преподавателей, которая скоро соберется в ленинградском физико-техническом техникуме.

Л. АЛЕКСЕЕВА
Волосовский район

факты * проблемы * полемика

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

ВЕСТИ С ОСТРОВОВ

Отряд «Пампасы», как известно, провел все лето на острове Парамашир (156° вост. долг., 50° сев. шир.). Экзотика — невообразимая. На прощанье пампассцам сообщили по секрету, что 178° вост. долг. и 34° сев. шир. — это еще невообразимое. В результате обсуждения этого открытия отряд решил: выступить с благородной инициативой и указанную точку освоить.

Под точкой оказалась банка Меллиш. Неутомимые пампассцы будут насыпать здесь остров. Тачки и носилки уже заказаны одной из столярок острова Голодай.

Другой отряд — «Здравосмысл» — зарекомендовал себя как исключительно бережливая и экономная организация. Подсчитав, что стоимость самолета до острова Китоловский и обратно обойдется местной строительной организации в 51.208 рублей (148 руб. × 173 чел. × 2), здравосмысли юные решили пересечь две части света — Европу и Азию — в общем

вагоне, а море — на надувных матрацах. Экономленных средств вполне хватило на то, чтобы после всех 27 часов ударной работы трудового семестра устроить хороший прощальный праздник и наградить особо отличившихся.

БОГАТСТВА ПРИРОДЫ

Идя навстречу, отряд «Рыцари садов и огородов» дружно занялся прореживанием местных культур на плантациях совхоза «Ранет». На этой работе студенты проводили все выходные дни, свободное вечернее и ночное время.

После отъезда отряда служащие совхоза подсчитали, что энтузиасты-прореживатели оставили в счет товарной продукции столько хороших, сочного налива яблок, что их хватит на целый пирог.

Спешу Вас обрадовать

Поистине неисчерпаемы богатства нашей природы!

Студенты ЛАБВГИ, работавшие на берегу речки Незамутненная, однажды, поев с аппетитом свежей колюшки, выбросили кости в воду. Каково же было их удивление, когда назавтра они увидели, что заезжий рыболов выловил с этого места 17 язей! «О таких скоростях превращения мы, признаемся, никогда еще не слышали», — выразил общее изумление командир Ген. Карпов.

Мозаика

А и Б сидели на трубе,
В упало и пропало,
Потому что плохо знало
Правила ТБ.

Предупреждение у входа в штаб:
«Жизнь можно продлить за счет коротких заседаний».

— Сколько вас работает на объекте?
— С мастером — десять.
— А без мастера?
— Никто не работает.

Из письма домой:
«Каждый день едим мягкий хлеб и спим на черствых подушках».

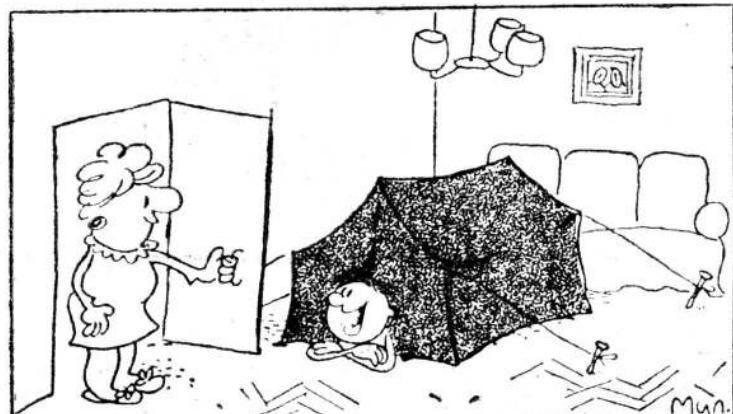
«Амбаригены» — отряд, живущий в амбре.

Мужик-холл.

Мгновенный разговор:
— Добавка есть?
— Есть.
— Тогда не надо.

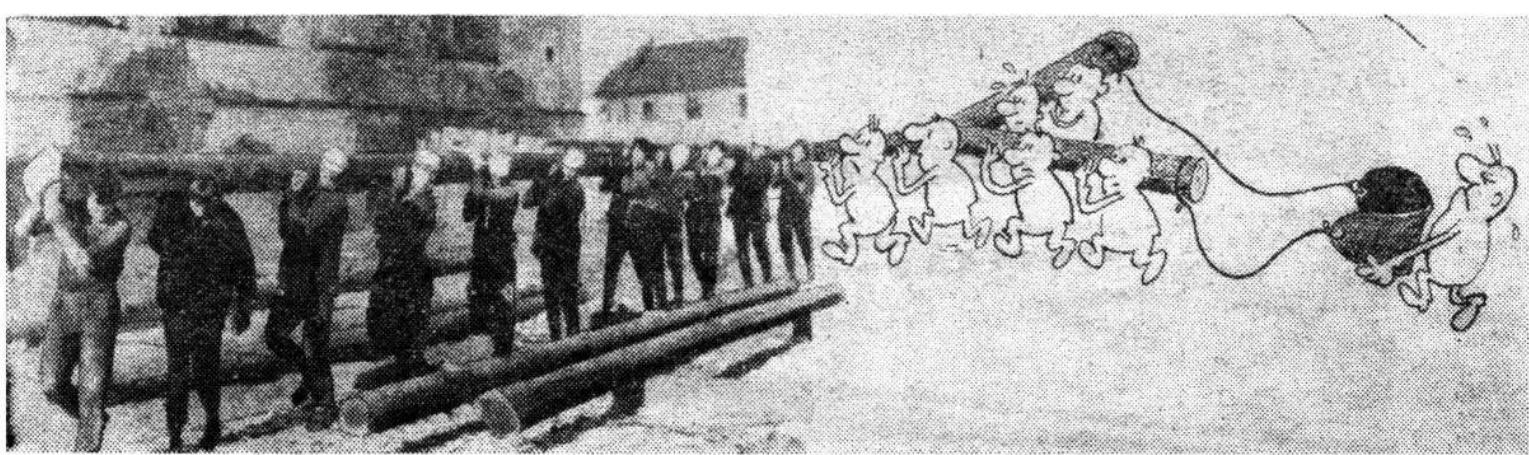

— Снимемся, старики, на память.

— Я привык жить в палатке...

Рис. В. Милейко

Острая тема

РАССКАЗ

Воскресенский потер сатирический лоб, ушинуил себя за ухо и вздохнул так, что чуть не улетели за окно лежавшие перед ним чистые страницы будущего рассказа. Темы не было. Не находилась, не намечалась, не рождалась, не выкристы... выва... Тыфу! Такого за собой он еще не замечал. Как сказал редактор, тема должна вы кри-стализоваться (уф!). Из всех тем, проблем, обстоятельств трудового семестра в последний номер нужно все самое важное, самое острое, самое типичное. Но что?

Воскресенский высыпался.

Про бетон, кирпич и цемент и так не только статьи, юмористические рассказы, но кое-где даже песни сочинили остроумные отрядные «барды». Деятельность некоторых СМУ и ММС, которые все равно со студентами или без-только и живут, что от проста до проста, достойным образом увековечили...

Может, о проблеме с бетономешалкой написать?

Искали этот хитроумный агрегат в одном отряде, как клад ищут. «Пробивной» отрядный мастер пробивал — не пробил. Совхозные руководители искали — не нашли. Районные товарищи куда-то звонили — не до звонились. Потом пришел к ребятам маленький, сморщеный таракан, тихенький старичок и говорит: «Чтò вы мучаетесь, у меня дома на огороде эта самая машина стоит. Хату я себе недавно ремонтировал. Берите и пользуйтесь себе в удовольствие, родному совхозу на благо...»

Обрадовались все, чуть не закачали старичка до смерти. А он, как пришел в себя, сразу к командиру, взял его за пуговицу и робко своим голосочком закончил: «Только... это самое... не за так я предлагаю... Личный струмент...»

Сразу по горячим следам об этом не написали. Написали бы, а владелец обиделся — и «струмент» обратил к себе на огород.

Случай «из рук воин». С другой стороны, стяжатели и головотяпки-хозяйственники — это разве самое-самое? Бумагу на них тратить жалко...

Про лентяев, шабашников студенческого роду-племени писали. Мало, правда. Но это, может быть, не типично?

От первого недостатка страшающие им счастливо и быстро избавляются в серьезных, работающих отрядах. Со вторым — сложнее. «Космические» заработки сами по себе не проблема. Но, бывает, какой-нибудь прораб Петр Иванович закрывает «к зарабатанным «рэ» еще «на десяток тыщ» нарядов дополнительно — за «переноску», «перегрузку», «пере...» что-нибудь еще, или, как неофициально классифицируют в таком случае свою добrotу прорабы, «за старание». Старались бы лучше они сами, чтобы ровно и производительно работали, хорошо зарабатывали отряд без всяких «пере...». Шабашниками ведь тоже не рождаются — ими становятся, когда есть... иу, скажем, условия.

Воскресенский слушал короткие очереди пишущей машинки, рас-

сиянно смотрел в окно и вдруг увидел тему. Она ехала по набережной Фонтанки во львовском автобусе с лозунгами и транспарантами. Возвращался тот самый отряд. Воскресенский сразу вспомнил свою встречу с лихими стронителями.

Сначала казалось: все хорошо. Выстроились на подъем флага один к одному — крепенькие, розовенькие, гвардейского роста. Пять минут на командирские указания — и все в машине. «Работают как звери», — говорили о них в голос начальники.

С работы отряд — в, десять, а то и в одиннадцать. На работу — в семь, только поспать время. Поинтересовался тогда Воскресенский насчет комиссарской работы и вообще «жития-бытия». Комиссар округлил глаза: «Как нет? Все есть». И широкий жест к двери: «Прошу!» Над кроватями

масса плакатиков. Как полагается, все очень смешные. На самом видном месте «Наши успехи». Кроме необыкновенных норм выработки, длинный перечень «комиссарских показателей»: лекции, спортивные победы, шефство над пионерами, концерты...

А потом выяснилось, что три лекции «О международном положении» (обзор газет на пятнадцать—двадцать минут) читал единственный в отряде «не гвардеец», к тому же в то время большой гриппом. Две спортивные победы — результат волейбольного «матча» после позднего ужина. О спортивной квалификации противников судить трудно. Танцевать умеют — это точно. Как раз тогда с танцев возвращались местные ребята... «Подшефные» пионеры от нечего делать просто помогают чистить картошку на кухне. Вот концерты — это да! «Гвардейцы» привезли с собой электрогитары и по воскресеньям устраивали грандиозные концерты. Аксамблей-конкурентов в селе не было. «Гвардейцы» с гитарами цепу себе знали. Установили плату за вход — 50 коп.

Овиделся тогда Воскресенский. Кому «очки втирают». Себе, пам, всем. Зачем? Почему? Примитивнейшая, бапальнейшая показуха у студентов?

Воскресенский развелся. Решительно взялся за перо, черкнул первый абзац, и...

— Послушай, старик, — услышал он вдруг рядом усталый редакторский голос, — ты не майся. Мы тут посовещались и тоже не нашли самой острой проблемы. Поспорили даже. Все, выходит, острые. Самое важное, между ними — диалектическая взаимосвязь. Об этом не забудь. Вот, например, показуха...

Воскресенский уже не слушал, он писал обо всем сразу, но всего не успел. Рукопись забрали в набор. Ее редактировал

С. ЕНСКИЙ

РЕДКОЛЛЕГИЯ